

УДК 343.9

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.В. Лосев,

заместитель директора Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент (Минск, Республика Беларусь)

Введение. Результаты противодействия коррупции зависят от комплекса принимаемых общественно-политических, социальных, экономических и правовых мер. Предупреждение коррупционных преступлений и иных правонарушений требует системного подхода. Немаловажными являются уголовно-правовые средства, к которым можно отнести установление в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) запрета различных проявлений коррупционного поведения (криминализация общественно опасных деяний), санкционное обеспечение этих запретов (пенализация) и формулирование поощрительных норм, а также адекватное применение уголовного закона на практике.

Основная часть. Задачи Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) определены в ст. 2: охрана мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств. Кроме того, УК Республики Беларусь способствует предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь. В соответствии с ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Как традиционно отмечается в литературе, определенные в ст. 2 УК Республики Беларусь задачи уголовного права решаются посредством

соответствующих его функций – охранительной, регулятивной, предупредительной и воспитательной [1, с. 17]. В частности, «охранительная функция реализуется специфическим способом уголовно-правового воздействия на преступность, а именно путем определения в уголовном законе преступных деяний, опасных для общества и государства, и запрещения их под угрозой уголовной ответственности ... Предупредительная функция уголовного права (превентивная, или функция предупреждения преступлений) состоит в недопущении совершения гражданами преступлений. Данная функция вытекает из охранительной и реализуется путем: общего предупреждения преступлений; частного предупреждения преступлений» [1, с. 17]. Общая превенция носит неперсонифицированный характер, частная распространяется на конкретное лицо, совершившее преступление.

Основным средством уголовно-правового предупреждения преступлений называется угроза наказания за их совершение. Однако, что общеизвестно, в первую очередь важна неотвратимость ответственности, а не сами по себе угроза наказания и размеры санкций.

Среди проблем криминализации коррупционных преступлений предлагаем обратить внимание на следующие:

- 1) определение признаков субъективной стороны;
- 2) формулирование общественно опасных последствий.

Именно по этим признакам чаще всего проводится отграничение коррупционных и других преступлений против интересов службы от иных правонарушений – административных и дисциплинарных.

В качестве обязательных признаков субъективной стороны основных составов злоупотребления властью или служебными полномочиями, бездействия должностного лица и служебного подлога (соответственно ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 и ч. 1 ст. 427, а также ч. 1 ст. 455 УК Республики Беларусь) предусмотрены альтернативные мотивы – корыстная или иная личная заинтересованность. Тем самым злоупотребление, бездействие и служебный подлог, совершенные не из корыстной и не из личной заинтересованности, а по другим мотивам, а также когда такие личные мотивы не установлены (не доказаны), преступлениями не являются, даже если в результате злоупотребления или бездействия наступили общественно опасные последствия в виде ущерба в крупном размере либо существенного вреда.

В отличие от названных преступлений, превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) при наличии других обязательных признаков состава признается преступлением независимо от мотивов, в том числе и при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности (в таком

случае превышение власти или служебных полномочий к коррупционным преступлениям не относится), поскольку эти мотивы имеют значение не обязательных, а квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь).

Для сравнения, в УК РФ только такие же два мотива – корыстная или иная личная заинтересованность указаны в качестве обязательных признаков составов злоупотребления должностными полномочиями, злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа и служебного подлога (соответственно ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 285.4 и ч. 1 ст. 292 УК РФ), а в ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ какие-либо мотивы в качестве обязательных или квалифицирующих признаков не упоминаются.

В модельном УК СНГ названы три альтернативных обязательных мотива злоупотребления служебным положением (ч. 1 ст. 301) и бездействия по службе (ст. 302) – наряду с корыстной или иной личной заинтересованностью еще и групповая заинтересованность. Первоначально в ст. 303 «Превышение служебных полномочий» модельного УК СНГ никакие мотивы не приводились, однако постановлением Межпарламентской ассамблеи СНГ от 27.11.2015 № 43-15 часть 2 этой статьи была дополнена пунктом «д», в котором квалифицирующими признаками превышения служебных полномочий названы два мотива – корыстная или иная личная заинтересованность.

Ратифицированная в Республике Беларусь Конвенция ООН против коррупции 2003 г., предлагая признавать в национальных законодательствах в качестве уголовно наказуемого деяния злоупотребление служебным положением (ст. 19), обязательными признаками его субъективной стороны называет не мотивы, а альтернативные цели получения какого-либо неправомерного преимущества: 1) для себя самого или 2) для иного физического или юридического лица.

В современном уголовном законодательстве Украины обязательными признаками субъективной стороны основного состава злоупотребления, как и в названной Конвенции ООН против коррупции, названы не мотивы, а цели. К примеру, в ч. 1 ст. 364 «Злоупотребление властью или служебным положением» УК Украины это две альтернативные цели получения какого-либо неправомерного преимущества: 1) для себя самого либо 2) для другого физического или юридического лица. Причем, как видно, в отличие от УК Республики Беларусь и УК РФ, не обязательна цель получения какой-либо именно личной (корыстной или иной) выгоды.

В ч. 1 ст. 361 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК Республики Казахстан предусмотрен более широкий круг альтернативных целей основного состава злоупотребления: 1) цель извлечения выгод и преимуществ для себя, либо 2) цель извлечения выгод и преимуществ для других лиц или организаций, либо 3) цель нанесения вреда другим лицам или организациям.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-З «О борьбе с коррупцией» (далее Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией») при определении понятия коррупции мотивы не упоминаются, а названы четыре цели как обязательные альтернативные признаки коррупции – это цели противоправного получения: 1) имущества для себя, или 2) имущества для третьих лиц, или 3) другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя, или 4) другой такой же выгоды для третьих лиц.

Виден различный подход к определению в законодательстве мотивов и целей как обязательных субъективных признаков коррупционных преступлений.

По нашему мнению, корыстная или иная личная заинтересованность – это основные мотивы любого коррупционного проявления, поэтому они должны быть сохранены в ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 и ч. 1 ст. 427 УК Республики Беларусь в качестве обязательных признаков злоупотребления, бездействия и служебного подлога, а в ч. 2 ст. 426 как квалифицирующие обстоятельства (отдельного обсуждения заслуживает криминализация воинских должностных преступлений – ст. 455 УК Республики Беларусь). Вместе с тем, что очевидно, остались вне пределов криминализации и сегодня, к примеру, не могут быть с учетом текста ч. 2 ст. 424 УК Республики Беларусь признаны преступными случаи должностного злоупотребления в противоправных интересах конкретного гражданина или юридического лица не из корысти и не из иной личной заинтересованности, а также когда такие личные мотивы не установлены (не доказаны) – к примеру, должностное лицо утверждает (и это не опровергнуто), что злоупотребило служебными полномочиями в интересах юридического или физического лица, «понимая тяжелую жизненную ситуацию», «из жалости», «понимая трудное экономическое положение», «из ложно понятых интересов службы» и т.п., пусть даже подобное злоупотребление причинило вредные последствия и тем самым представляет общественную опасность, присущую преступлению.

В связи с этим, по нашему мнению, вызывает интерес и заслуживает обсуждения вопрос о возможном включении в ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425, ч. 2 ст. 426, ч. 1 ст. 427 и ч. 1 ст. 455 УК Республики Беларусь в качестве

альтернативного мотива, помимо корыстной и иной личной заинтересованности, еще групповой заинтересованности, а также цели.

В сравнении с Конвенцией ООН против коррупции и уголовным законодательством Республики Казахстан и Украины наиболее оптимально и всеобъемлюще определены цели коррупционного поведения, проявлением которого является в т.ч. злоупотребление служебными полномочиями, в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией». Прежде всего, определена цель получения не только выгоды, но и имущества для себя или для третьих лиц. Не всегда такая цель получения имущества обусловлена корыстной или иной личной заинтересованностью, что следует из содержания ст. 37 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», устанавливающей перечень коррупционных правонарушений. Кроме того, в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» говорится о цели именно противоправного получения имущества или других выгод.

Мотив «групповая заинтересованность» может быть в случаях, когда должностное лицо, не имея личной корысти и других некорыстных личных интересов, вместе с тем использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы в противоправных интересах группы – к примеру, политической партии, общественного объединения, религиозной организации, пусть даже это должностное лицо не является их членом.

По нашему мнению, случаи злоупотребления властью или служебными полномочиями и их превышения, бездействия должностного лица и служебного подлога представляют одинаковую по степени общественную опасность, будучи совершенными как по предусмотренным в УК Республики Беларусь мотивам корысти или иной личной заинтересованности, так и по мотиву групповой заинтересованности, а также с целью противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц.

Дополнение ч. 2 ст. 424 «Злоупотребление властью или служебными полномочиями», ч. 2 ст. 425 «Бездействие должностного лица», ч. 2 ст. 426 «Превышение власти или служебных полномочий», ч. 1 ст. 427 «Служебный подлог» и ч. 1 ст. 455 «Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти» УК Республики Беларусь этими мотивом и целями согласовывалось бы и с международным, и с национальным законодательством о борьбе с коррупцией, позволило бы охватить криминализацией все общественно опасные проявления злоупотребления властью или служебными полномочиями и других названных деяний.

В ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 и ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь в качестве криминообразующих последствий злоупотребления властью или

служебными полномочиями, бездействия должностного лица и превышения власти или служебных полномочий, позволяющих отграничить преступление от должностного проступка, названы ущерб в крупном размере, или существенный вред правам и законным интересам граждан, или существенный вред государственным интересам, или существенный вред общественным интересам.

Тем самым в белорусском уголовном законе при определении альтернативных последствий названных преступлений сразу были упущены в качестве охраняемых уголовным законом неимущественные интересы коммерческих и некоммерческих юридических лиц негосударственной (частной) формы собственности, в т.ч. иностранных и совместных.

Причинение им вреда представляет одинаковую по сравнению с государственными и общественными интересами, а также правами и законными интересами граждан степень общественной опасности, т.е. такой вред можно считать существенным. Однако злоупотребление, бездействие и превышение, повлекшие существенный вред названным юридическим лицам, остались уголовно не наказуемыми. В таком виде ст.ст. 424–426, 455 УК Республики Беларусь не согласуются с конституционным положением о том, что «государство ... гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности» (ст. 13 Конституции Республики Беларусь).

Модельное (СНГ), российское и украинское уголовное законодательство в этой части более совершенно: говорится о существенном нарушении прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства как о последствии злоупотребления в ст. 283 и 301 модельного УК СНГ; о причинении существенного вреда не только интересам отдельных граждан, общества или государства, но еще и интересам организаций в ст. 285 и 286 УК РФ; в ст. 364, 364-1, 365 и 365-2 УК Украины – о причинении наряду с существенным вредом охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан или государственным либо общественным интересам еще и существенного вреда интересам юридических лиц.

Поскольку в Беларуси вне пределов криминализации остались случаи причинения в результате должностного нарушения существенного неимущественного вреда юридическим лицам негосударственной (частной) формы собственности, что логичным и обоснованным назвать никак нельзя, представляется необходимым дополнить таким последствием ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425, ч. 1 ст. 426 и ч. 1 ст. 455 УК Республики Беларусь.

Цели частного предупреждения служит, к примеру, предусмотренное во всех статьях УК Республики Беларусь, устанавливающих ответственность за коррупционные преступления, наказание в виде лишения права

занимать определенные должности за срок от одного года до пяти лет (за исключением ст.ст. 431 и 432 УК Республики Беларусь).

УК Республики Беларусь не содержит понятие коррупционного преступления и перечень таких преступлений. По нашему мнению, дополнение УК Республики Беларусь этими понятием и перечнем не требуется, поскольку они не определяют пределы криминализации и применение мер уголовной ответственности, соответственно понятие коррупционного преступления и перечень таких преступлений уголовно-правового значения не имеют и могут рассматриваться только в теории с учетом сформулированных в международно-правовых актах и национальном законодательстве понятий коррупции (которые, отметим, не отличаются единством). Достаточно криминализации конкретных коррупционных проявлений.

Первый перечень коррупционных преступлений был утвержден в 2007 г., а ныне действующий – в 2013 г. (постановление от 27 декабря 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь). Он включает: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК Республики Беларусь); легализацию («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенную должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и ч. 3 ст. 235 УК Республики Беларусь); все преступления против интересов службы из главы 35 УК Республики Беларусь (за исключением служебного подлога, служебной халатности, превышения власти или служебных полномочий, совершенного не из корыстной или иной личной заинтересованности, а также принятия незаконного вознаграждения); воинские злоупотребления властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 1 ст. 455 УК Республики Беларусь). Этот Перечень имеет не уголовно-правовое, а криминологическое значение и необходим в целях обеспечения борьбы с коррупцией, повышения эффективности аналитической работы, направленной на реализацию требований антикоррупционного законодательства и обеспечение единства проводимой государством уголовно-правовой политики в области противодействия проявлениям коррупции, а также формирования государственной статистической отчетности.

Среди уголовно-правовых средств предупреждения такого наиболее опасного коррупционного преступления, как получение взятки, наряду

с криминализацией и установлением достаточно жестких санкций в ст. 430 УК Республики Беларусь, следует назвать сформулированные в примечаниях к ст.ст. 431 и 432 УК Республики Беларусь поощрительные нормы – специальные основания освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки, а также за посредничество во взяточничестве и соучастие в даче или получении взятки. Наличие этих оснований в уголовном законе и применение на практике освобождения от уголовной ответственности взяткодателей, посредников и соучастников во взяточничестве способствует выявлению более опасных фигур – получателей взятки и тем самым предупреждению взяточничества должностных лиц. Кроме того, оно позволяет выявлять наряду с взяткополучателями других взяткодателей, посредников и соучастников взяточничества.

В примечании к ст. 431 содержатся два самостоятельных основания освобождения от уголовной ответственности, в примечании к ст. 432 УК Республики Беларусь – одно. Лицо, давшее взятку, освобождается от ответственности: 1) если в отношении его имело место вымогательство взятки либо 2) если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном. Добровольное заявление о своей роли в качестве основания освобождения от уголовной ответственности применяется к посреднику во взяточничестве и к соучастнику в даче или получении взятки. Других дополнительных условий освобождения от уголовной ответственности примечания к ст.ст. 431 и 432 УК Республики Беларусь не содержат.

Применение названных императивных оснований является не правом, а обязанностью органа уголовного преследования и суда. При установлении обстоятельств, предусмотренных в примечаниях к ст.ст. 431 или 432 УК, совершившее эти преступления лицо подлежит безусловному освобождению от уголовной ответственности. Императивные основания имеют приоритет перед дискреционными, т.е. при наличии специальных оснований, предусмотренных в примечаниях к статьям Особенной части УК, недопустимо выдвижение дополнительных условий, предусмотренных в статьях Общей части УК Республики Беларусь, для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности, пока они не будут включены непосредственно в примечания к конкретным статьям Особенной части УК.

Одной из рекомендаций ГРЕКО (Группы государств по борьбе с коррупцией) Республике Беларусь, которая входит в эту международную организацию, был пересмотр автоматического освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, виновных в даче взятки и посредничестве во взяточничестве согласно ст.ст. 431 и 432 УК Республики Беларусь.

Наряду с этим отметим, что в чч. 1 и 3 ст. 37 «Сотрудничество с правоохранительными органами» ратифицированной в Беларуси Конвенции ООН против коррупции прямо сказано: «Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры для того, чтобы поощрять лиц, которые участвуют или участвовали в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, к предоставлению информации, полезной для компетентных органов в целях расследования и доказывания, и предоставлению фактической, конкретной помощи компетентным органам, которая может способствовать лишению преступников доходов от преступлений и принятию мер по возвращению таких доходов. Каждое Государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией».

В УК РФ первоначально предусматривались такие же, в принципе, основания освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки в примечании к ст. 291-1) вымогательство взятки со стороны должностного лица или 2) если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки (аналогично решался вопрос и применительно к коммерческому подкупу в примечании к ст. 204 УК РФ).

В 2011 г. в эти примечания были внесены изменения и теперь дополнительно к каждому из названных оснований для освобождения от ответственности требуется соблюдение условия – «активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления» как после дачи взятки в результате ее вымогательства, так и после добровольного заявления о даче взятки. Кроме того, когда тогда же УК РФ был дополнен статьей 291.1 «Посредничество во взяточничестве», в примечании к этой статье сразу были названы два одновременно обязательных условия освобождения от уголовной ответственности – активное содействие раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольное сообщение о посредничестве во взяточничестве органу, имеющему право возбудить уголовное дело (конечно логичнее было бы эти условия поменять местами, поскольку вначале следует добровольное сообщение, а потом уже содействие раскрытию (расследованию, пресечению) преступления).

Подобное решение критиковалось отдельными авторами. В частности, Н.А. Бабий обозначил ряд неразрешенных в российском законодательстве вопросов о сущности понятий «расследование» и «пресечение»,

о неполном соответствии условий освобождения для взяткодателя и посредника во взяточничестве, о неопределенности критериев принятия решения о наличии и достаточности оснований и условий для освобождения от уголовной ответственности. Обратил внимание на то, что «освобождение от уголовной ответственности за взяточничество утратило ранее ему присущую безусловность. Решение вопроса об освобождении не зависело ни от какого усмотрения сотрудников правоохранительных органов. Если лицо обращалось с добровольным заявлением о даче взятки или коммерческого подкупа либо в отношении него имело место вымогательство, то наличия любого из этих обстоятельств было достаточно для освобождения от уголовной ответственности. Внесенными изменениями освобождение от уголовной ответственности за взяточничество ставится в зависимость от усмотрения органа, имеющего право возбудить уголовное дело. Осуществлено это было посредством введения в качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности такого обстоятельства, как оказание содействия правоохранительным органам. Данное требование в законе изложено с определенными различиями: применительно к коммерческому подкупу и даче взятки необходимо, чтобы лицо «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления»; применительно к посредничеству во взяточничестве необходимо, чтобы лицо «после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления» [2, с. 646–647; 3].

Добровольное заявление о даче взятки, посредничестве и соучастии во взяточничестве предполагает последующее активное содействие со стороны заявителя расследованию уголовного дела в отношении взяткополучателя, а также других участников взяточничества, которые с таким добровольным заявлением не выступили, путем дачи правдивых показаний, в т.ч. на очных ставках, и далее изобличение их при рассмотрении дела в суде. Вместе с тем прямой обязанности такого активного содействия как условия освобождения от уголовной ответственности примечания к ст.ст. 431 и 432 УК Республики Беларусь не содержат. По нашему мнению, этот недостаток можно устранить и сформулировать их, как это сделано, к примеру, в ст. 20 и в примечании к ст. 328 УК Республики Беларусь, предусмотрев в качестве условий освобождения от уголовной ответственности активное содействие выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных со взяточничеством, а также изобличение лиц, их совершивших.

Сейчас поднимается и обсуждается вопрос о возможности введения в уголовное законодательство освобождения от уголовной ответственности

взятополучателей. Н.А. Бабий, проанализировавший эти предложения российских исследователей, отмечает, что «категорических возражений против такого освобождения в юридической литературе нет, а вот предложения в пользу положительного решения не являются редкостью» [2, с. 667–670; 3]. В качестве довода «за» высказывается в т.ч. мнение, что это будет способствовать выявлению взятодателей, иницирующих подкуп должностного лица.

Однозначно отрицать возможность введения в уголовное законодательство освобождения от уголовной ответственности взятополучателей нельзя, вместе с тем проблема требует дальнейшего исследования с выработкой условий освобождения. По нашему мнению, в случае положительного решения этого вопроса, помимо добровольного заявления должностного лица о получении взятки, в качестве обязательных условий освобождения от уголовной ответственности следует предусмотреть добровольную сдачу предмета взятки, активное содействие выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных со взяточничеством, изобличение лиц, их совершивших, обнаружение имущества, добытого преступным путем, как это сделано, к примеру, в примечании к ст. 328 УК Республики Беларусь. Это будет способствовать в т.ч. пресечению и предупреждению получения взяток группой лиц и организованной группой.

Заключение. С учетом положений международно-правовых актов и национального законодательства в сфере борьбы с коррупцией, опыта законодательного определения понятия и признаков преступлений в модельном УК СНГ и в уголовном законодательстве других государств можно предложить:

1) при определении в ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425, ч. 1 ст. 426, ч. 1 ст. 427 и ч. 1 ст. 455 УК Республики Беларусь субъективной стороны этих преступлений дополнить перечень мотивов – «корыстная или иная личная заинтересованность» еще и мотивом групповой заинтересованности, а также альтернативной по отношению к этим мотивам целью «получения любой неправомерной выгоды для самого себя или другого физического или юридического лица»;

2) дополнить в названных статьях УК Республики Беларусь перечень последствий и сформулировать его следующим образом: «повлекшее причинение ущерба в крупном размере, или существенного вреда правам и законным интересам граждан, либо государственным или общественным интересам, либо интересам юридических лиц (независимо от формы собственности)»;

3) предусмотреть в примечаниях к ст.ст. 431 и 432 УК Республики Беларусь в качестве условий освобождения от уголовной ответственности

(наряду с имеющимися) активное содействие выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных со взяточничеством, а также изобличение лиц, их совершивших.

Сформулированные предложения о корректировке уголовно-правовых норм, в т.ч. направленных на предупреждение коррупционных преступлений, направлены на активизацию дискуссии по этой проблематике.

Список использованных источников:

1. Уголовное право. Общая часть : учеб. / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2014. – 727 с.
2. Бабий, Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России : моногр. / Н. А. Бабий. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 720 с.
3. Бабий, Н. А. Проблемные вопросы освобождения от уголовной ответственности за взяточничество [Электронный ресурс] / Н. А. Бабий // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.